

Цинь Ян слишком давно не работал в поле. С другими задачами он справлялся бы легче, но управление быком и вспашка земли — это настоящее искусство, и ему действительно было сложно. Даже самые базовые команды он уже забыл. К счастью, этот старый бык был очень послушным, ему даже не нужен был кнут: он шел, когда человек шел, и останавливался, когда человек останавливался. Это избавило Цинь Яна от лишних хлопот.

Солнце стояло в зените, и Цинь Ян потратил целое утро, чтобы вспахать один участок земли.

Внимание старого быка тоже явно рассеялось: когда они подходили к краям поля, он начинал щипать траву на дамбе, видимо, проголодавшись.

Цинь Ян снял ярмо с быка, отвел его на другой, еще не вспаханный участок, чтобы тот мог поесть травы, и решил немного отдохнуть. К этому времени Цинь Фэн должна была принести обед.

Горы вокруг были покрыты густой растительностью, в лесу без умолку пели птицы. Погода была ясной, яркий солнечный свет освещал землю, наполняя душу и тело приятным чувством.

Цинь Ян прищурился, оглядывая окрестности. Хотя он устал за утро, сердце его было наполнено удовлетворением. Он снял свои кеды «Цзефан», вытряхнул из них грязь и осмотрелся вокруг. Цзян Юй сидел на корточках неподалеку на дамбе, занятый чем-то.

Подойдя ближе, Цинь Ян увидел, что Цзян Юй выкапывал хауттуйнию серпом. Неужели он знал, что это за растение? У ног Цзян Юя уже лежала целая куча, видимо, он копал уже какое-то время.

Увидев Цинь Яна, Цзян Юй радостно схватил хауттуйнию и показал ему, словно демонстрируя сокровище:

— Цинь Ян, Цинь Ян, смотри, я накопал много «ушек»!

«Ушки» — так они называли хауттуйнию на их родине, потому что ее листья напоминали кошачьи уши. В это время года хауттуйния уже была старой и не подходила для салатов, но ее можно было пожарить, что уже было неплохим блюдом.

Цинь Ян кивнул и машинально погладил его по голове в знак одобрения, затем присел рядом, наблюдая, как он копает. Через мгновение он вдруг осознал, что этот «дурачок» перестал называть его «братом». Кажется, вчера он тоже называл его по имени. Задумавшись об этом, Цинь Ян взглянул на сосредоточенного Цзян Юя, который что-то бормотал себе под нос, непонятно о чем.

Его серьезное бормотание казалось невероятно милым, и Цинь Ян невольно улыбнулся.

Вскоре появилась Цинь Фэн, неся на спине мешок и корзину с едой.

Увидев ее, Цзян Юй радостно вскрикнул, подбежал к ней, взял корзину и поднес ее к Цинь Яну, с нетерпением спросив:

— Цинь Ян... это еда, которую нам принесли поесть?

— Найди местечко в тени, поедим там, — Цинь Ян взял у Цинь Фэн мешок с кормом и направился к быку.

Цзян Юй с радостью согласился. Он еще никогда не ел на улице, и это было для него в новинку. Он огляделся и увидел два дерева у подножия горы, куда и побежал.

На обед снова были кукурузная каша и жареная картошка. В картошке, кроме нескольких зубчиков чеснока, больше не было никаких приправ, но на вкус она была неплохой.

Цзян Юй ел с большим аппетитом и даже подкладывал еду Цинь Яну.

Цинь Ян приподнял бровь, с улыбкой глядя на этого милого «дурачка», а затем съел картошку. Цзян Юй сразу же засиял улыбкой и продолжил есть.

После еды Цзян Юй захотел пить. Он посмотрел на Цинь Фэн, которая в это время собирала цветы белого клевера и плела венок, и крикнул:

— Цинь Фэн, Цинь Фэн! Пойдем пить воду!

— Я не хочу, иди один, — ответила Цинь Фэн, не поднимая головы.

— Ладно.

Цзян Юй взглянул на Цинь Яна, который все еще ел. Ему явно хотелось позвать его, и Цинь Ян, конечно, заметил его взгляд, но ничего не сказал.

В конце концов, Цзян Юй, немного поколебавшись, решил не звать его и сам отправился к склону горы, чтобы напиться. После этого он вымыл чашку и набрал воды для Цинь Яна. Неуверенно спустившись вниз, он донес до Цинь Яна только полчашки воды.

Цинь Фэн, случайно увидев это, удивилась:

— О, этот «дурачок» умеет заботиться о других. Брат, ты думаешь, он действительно глупый или просто притворяется?

Цинь Ян взглянул на Цзян Юя, который с нетерпением смотрел на него, ожидая, пока он выпьет воду, и ответил невпопад:

— Он просто живет очень просто. У него свой образ жизни. Скорее, он не глупый, а просто мыслит иначе, чем мы. Он живет более искренне, чем любой из нас.

Мир «дурачка» чист и открыт.

После того как Цинь Фэн ушла, Цинь Ян продолжил вспахивать землю. Солнце становилось все жарче, и Цзян Юй, устав бегать, пошел спать под деревом.

Цинь Ян, закончив есть, вернулся к работе и больше не отдыхал, успев вспахать оставшиеся два участка до наступления темноты.

К тому времени, как они вернулись в деревню, уже стемнело. Цинь Ян велел Цзян Юю идти домой, а сам пошел возвращать быка и плуг.

Как раз в это время дядя Чжу хотел поговорить с ним о Цзян Юе.

Они сели в дворе, наслаждаясь прохладой, и дядя Чжу, куря трубку, сказал:

— Цзян Юя ты будешь опекать. Несколько старейшин деревни сказали, что усыновление

невозможно, так как его родители еще живы, хоть и не подают вестей. Но они согласились, чтобы ты обрабатывал его землю и участок горы. Условие — делиться урожаем с Цзян Юем пополам. Неважно, будешь ли ты обрабатывать землю один или вместе с ним. Что ты думаешь?

Цинь Ян не возражал. Для него опека и усыновление были почти одним и тем же. В конце концов, Цзян Юй жил с ним, и делить урожай пополам было вполне справедливо. Поэтому он ответил:

— Без проблем, я согласен. Но пока его родители не вернутся, я буду его опекуном и буду отвечать за все, что касается Цзян Юя.

— Ты так серьезно к этому относишься, — усмехнулся дядя Чжу. — Ты еще даже не женат, а уже ищешь себе хлопот. Если тебя это не пугает, я полностью поддерживаю тебя.

С этими словами он достал из кармана лист желтой бумаги и сказал:

— Я составил договор. Здесь указано, что ты будешь опекать Цзян Юя и обрабатывать его землю. Также здесь указано расположение его участков и четверть горы. Договор будет действовать до тех пор, пока его родители не вернутся и не возьмут все обратно. Подпиши его, а потом сам осмотри участки. Вспаши и подготовь землю, чтобы можно было посадить урожай. Если понадобится бык, приходи ко мне.

Цинь Ян кивнул, взял договор, быстро просмотрел его и уверенно подписал. Его подпись, «Цинь Ян», была написана с легкостью и изяществом, словно летящий дракон.

Дядя Чжу, взглянув на подпись, удивился:

— О, у тебя такой красивый почерк! Даже красивее, чем у учителя Ма. Где ты этому научился?

Цинь Ян улыбнулся:

— Сам учился, просто практиковался.

— Эх, если бы ты мог учиться, ты бы точно добился успеха, — вздохнул Чжу Чаншань. — Жаль, что такой хороший парень пропадает.

Цинь Ян спокойно ответил:

— Учеба — это хорошо, но будь ты бедным или богатым, главное — жить так, как ты хочешь.

— ...Ты прав.

Поговорив с дядей Чжу еще некоторое время, Цинь Ян ушел домой перед тем, как они сели ужинать.

На следующий день Цинь Ян встал рано утром, чтобы осмотреть пять участков земли, принадлежащих Цзян Юю.

Бабушка Цинь до самой смерти ухаживала за этими участками, но ушла внезапно, и земля осталась заброшенной. Урожай был собран, но на поле остались только стебли рапса. Почва была плодородной, и обрабатывать ее было несложно, особенно по сравнению с землей Ван Лаоэра.

Цинь Ян пошел к дяде Чжу, чтобы взять быка. Хотя участки нужно было только вспахать, это

заняло у него целый день.

Теперь у него было восемь участков.

После подготовки земли нужно было решить, что сажать. Цинь Ян не стал тянуть, и, вернувшись домой, принял душ, планируя на следующий день отправиться в уезд.

С тех пор, как родители Цзян Юя, когда ему было девять лет, уехали на ярмарку в город и не вернулись, он стал очень привязанным. После того как бабушка несколько раз запирала его дома, он научился замечать, когда она собиралась выйти. Он стал очень чувствительным к ее действиям, и теперь, даже когда это был Цинь Ян, Цзян Юй сразу же понимал, что тот собирается уйти.

Например, когда он чистил обувь и переодевался в более аккуратную одежду.

И вот рано утром, только что одевшийся Цинь Ян снова оказался под пристальным взглядом Цзян Юя, полным ожидания.

Цинь Ян вздохнул, нашел ему хорошую одежду и обувь, и они вместе отправились в путь.

Но едва они вышли из дома, как их остановила бабушка Цинь.

Она вошла с недовольным выражением лица и сказала:

— Ян Ян, я слышала, что ты купил участок Ван Лаоэра за 1 700 юаней?

Цинь Ян посмотрел на нее и кивнул.

<http://bllate.org/book/17698/1652177>